

Автаева Н. О. Мир семьи в зеркале женской прессы периода НЭПа / Н. О. Автаева, Е. Ю. Гордеева, М. С. Щерова // Научный диалог. — 2021. — № 12. — С. 160—179. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-12-160-179.

Avtaeva, N. O., Gordeeva, E. Yu., Shcherova, M. S. (2021). Family's World in Mirror of Women's Press in New Economic Policy's Period. *Nauchnyi dialog*, 12: 160-179. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-12-160-179. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-12-160-179

Мир семьи в зеркале женской прессы периода НЭПа

Автаева Наталья Олеговна
orcid.org/0000-0003-1090-5375
кандидат политических наук, доцент
кафедра журналистики
zhurnalistnngu@mail.ru

Гордеева Елена Юрьевна
orcid.org/0000-0003-2313-619X
кандидат филологических наук, доцент
кафедра журналистики
elgord1@yandex.ru

Щерова Мария Сергеевна
orcid.org/0000-0002-7639-0688
кандидат филологических наук
преподаватель кафедры журналистики
mmnn07@mail.ru

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского
(Нижний Новгород, Россия)

Family's World in Mirror of Women's Press in New Economic Policy's Period

Natalia O. Avtaeva
orcid.org/0000-0003-1090-5375
PhD in Political Science, Associate
Professor, Department of Journalism
zhurnalistnngu@mail.ru

Elena Yu. Gordeeva
orcid.org/0000-0003-2313-619X
PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Journalism
elgord1@yandex.ru

Maria S. Shcherova
orcid.org/0000-0002-7639-0688
PhD in Philology, Lecturer,
Department of Journalism
mmnn07@mail.ru

National Research Lobachevsky State
University of Nizhny Novgorod
(Nizhny Novgorod, Russia)

© Автаева Н. О., Гордеева Е. Ю., Щерова М. С., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье рассматриваются вопросы трансформации женской прессы в период НЭПа, уделяется внимание специфике функционирования семейно-бытовых журналов для женщин, на страницах которых отражались как реформы и события советского времени, так и дореволюционные ценности. Авторы стремятся выявить ту роль, которую сыграли «Журнал для хозяек» и «Женский журнал» в период НЭПа, поддерживая мир семьи во всех его многообразных социальных и духовных проявлениях; уточнить соотношение традиционных и новаторских журналистских подходов в формировании семейно-бытового медиадискурса. В статье представлены результаты количественно-качественного контент-анализа публикаций «Журнала для хозяек» и «Женского журнала» периода НЭПа. Новизна исследования видится в том, что анализируются структурные, тематические, функциональные особенности женских журналов эпохи НЭПа, отдельное внимание уделяется авторскому корпусу, в том числе ранее не изученным произведениям А. С. Вознесенского (настоящая фамилия — Бродский), подписывавшего свои материалы псевдонимом «Илья Ренц». В статье делаются выводы, что негосударственные женские издания семейно-бытовой направленности апеллировали к опыту дореволюционной журналистики и, обсуждая реформу быта и семьи, продолжали писать о традиционных семейных ценностях.

Ключевые слова:

женская пресса; новая экономическая политика; семейно-бытовой дискурс; Журнал для хозяек; Женский журнал; семья; революция быта; Александр Вознесенский; Илья Ренц.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The transformation of the women's press during the NEP period is examined in the article, attention is paid to the specifics of the functioning of family and household magazines for women, on the pages of which both the reforms and events of the Soviet era and pre-revolutionary values were reflected. The authors strive to identify the role that the "Magazine for Housewives" and "Women's Magazine" played during the NEP period, supporting the family world in all its diverse social and spiritual manifestations; to clarify the ratio of traditional and innovative journalistic approaches in the formation of family and everyday media discourse. The results of a quantitative and qualitative content analysis of the publications of the "Magazine for Housewives" and "Women's Magazine" of the NEP period are presented in the article. The novelty of the research is seen in the analysis of the structural, thematic, functional features of women's magazines of the NEP era. Special attention is paid to the author's body, including the previously unexplored works of A. S. Voznesensky (real name — Brodsky), who signed his materials with the pseudonym "Ilya Rentz". It is concluded that non-state women's editions of family and household orientation appealed to the experience of pre-revolutionary journalism and, discussing the reform of everyday life and family, continued to write about traditional family values.

Key words:

women's press; New economic policy; family and household discourse; Magazine for housewives; Women's magazine; family; everyday life revolution; Alexander Voznesensky; Ilya Rentz.

УДК 070(470)::392.3“1921/1928”

Мир семьи в зеркале женской прессы периода НЭПа

© Автаева Н. О., Гордеева Е. Ю., Щерова М. С., 2021

1. Введение

Потрясения первых десятилетий XX века, сопряженные для России с Первой мировой войной, революциями, Гражданской войной, политикой военного коммунизма, обернулись серьезными социально-экономическими изменениями в 1920-е годы.

В центральных изданиях по инициативе Л. Д. Троцкого развернулась дискуссия по вопросам общественного быта [Алферова, 2011, с. 270]. На страницах газеты «Правда» в статье «От старой семьи — к новой» нарком по военным и морским делам провозглашает продолжение «революции быта», при которой «стирать белье должна хорошая общественная прачечная; кормить — хороший общественный ресторан; обшивать — швейная мастерская; воспитываться дети должны хорошими общественными педагогами» [Троцкий, 1923].

Эпоха НЭПа, на которую пришлось дискуссия по переустройству семьи и быта, не только способствовала либерализации различных сфер общественной жизни в России [Russia in the Era, 1993], но и привела к серьезным изменениям в функционировании отечественной журналистики. Это проявилось, с одной стороны, в развитии печати нового типа, кардинально отличавшейся от дореволюционной прессы и стремившейся преодолеть экономический и идейный кризис в системе СМИ; с другой стороны, в переходе периодики на хозрасчет, возрождении частноиздательской, рекламной деятельности и некоторых других традиций дооктябрьской журналистики [Жирков, 2002; Бабюк, 2020; Корнилова, 2021].

2. Женская периодика периода НЭПа: типологическое многообразие

В пропаганде реформы быта предполагалось активно использовать женскую прессу, курируемую женотделом, однако «отсутствие лишних финансовых средств тормозило развитие сети бытового обслуживания, а значит, и сам процесс освобождения женщины от домашнего хозяйства» [Смеюха, 2011, с. 96]. В связи с этим в период НЭПа семейно-бытовая тематика не находила должного освещения на страницах таких партийных общественно-политических женских изданий, как «Коммунистка», «Работница», «Крестьянка», «Батрачка». Только во второй половине 1920-х годов, когда стали очевидны издержки «революции быта», в их структуру

возвращаются рубрики, привычные в дореволюционных журналах для хозяек.

Восполнить существующий пробел были призваны негосударственные органы периодики, литературно-общественные издания массового характера: восстановленные частные «Журнал для хозяек» (1922—1926) и «Журнал для женщин» (1924—1926), а также издаваемый акционерным издательским обществом «Огонек» «Женский журнал» (1926—1930). Об истории и особенностях функционирования женской прессы в 1920-е годы, в частности об указанных журналах, писали в своих работах В. В. Смеюха [Смеюха, 2011; Смеюха, 2013], О. А. Симонова [Симонова, 2008], О. Д. Минаева [Минаева, 2016; Минаева, 2021], Е. Ю. Коломийцева [Коломийцева, 2013], В. Н. Бойко [Бойко, 2019], И. Е. Гусева [Гусева, 2017], И. В. Марчан [Марчан, 2019], М. I. Menéndez Menéndez [Menéndez Menéndez, 2013] и др.

Настоящая статья призвана выявить роль, которую сыграли в период НЭПа «Журнал для хозяек» и «Женский журнал», поддерживая мир семьи во всех его многообразных социальных и духовных проявлениях; уточнить соотношение дореволюционных традиций и новаторских журналистских подходов в формировании семейно-бытового дискурса данных СМИ. Для достижения указанной цели были использованы сравнительно-исторический, историко-типологический методы, контент-анализ, структурно-функциональный подход, системный метод и метод текстуального анализа.

Особенности семейно-бытового дискурса женской прессы периода НЭПа как инструмента репрезентации ценностных установок и идеологической ориентации социума можно выявить посредством контент-анализа публикаций изданий. Поэтому в качестве эмпирической базы исследования выступают предназначенные для читательской аудитории женщины литературно-общественные журналы семейно-бытовой направленности «Журнал для хозяек» и «Женский журнал» обозначенного периода. В выборочную совокупность вошли по двенадцать номеров каждого издания, в рабочей таблице фиксировались только те публикации, которые можно отнести к категории семейно-бытовых.

3. Семейно-бытовой дискурс «Журнала для хозяек» периода НЭПа

В «Журнале для хозяек» объектом нашего детального анализа стала 101 публикация, в которых был отражен мир семьи 20-х годов XX века. Рассмотрим структурную модель данного издания: если в большинстве партийных общественно-политических женских журналов главенствовали промышленный, политический, сельскохозяйственный отделы, то «Программа “Журнала для хозяек”» [Программа, 1926, с. 1] предлагала деление

всех публицистических текстов на три основные части: «Хозяйственный отдел» — советы по вопросам питания и сохранения здоровья, домашнему хозяйству, гигиене, птицеводству, садоводству, скотоводству; «Производственный отдел», где размещаются руководства по кройке, шитью, рукоделию; «Журналистика и литература», который освещает проблемы женского труда, воспитания детей, вопросы быта и новых форм домашнего уклада, женского образования. Уже на уровне анализа структурной модели журнала становится понятно, что издание продолжает традиции дореволюционной журналистики, об этом свидетельствует и тот факт, что в передовой статье № 1 от 1926 года редакция заявляет о единой информационной политике издания во все время существования: «Вступая во второе десятилетие <...>, “Журнал для хозяек” будет осуществлять свою прежнюю задачу: быть для женщин тем же другом и советчиком, каким он был до сих пор» [Скромный юбилей, 1926, с. 3].

Интерес может также представлять годовая опись публикаций, которая размещалась в последнем номере «Журнала для хозяек», здесь материалы делились не по структурному принципу, а по жанрово-тематическому: «Статьи хозяйственные», «Статьи общего характера», «Статьи по детскому воспитанию», «Статьи по медицине и гигиене», «Беллетристика», «Практический отдел по кройке и шитью», «Выкройки», «Рукоделие», «Узоры и рисунки». Подобное ранжирование также демонстрирует преобладание семейно-бытового дискурса в анализируемом журнале.

В контексте провозглашенной советским правительством «революции быта» акцентирование внимания женского журнала на проблемах поддержания домашнего уюта и воспитания детей кажется парадоксальным, поэтому обратимся к анализу тематической структуры издания, чтобы выявить, как в «Журнале для хозяек» сочетались публикации о реформах и событиях советского времени и материалы, воспевающие дореволюционные ценности.

Если анализировать публицистические материалы издания, то наиболее яркими являются статьи одного из постоянных авторов В. Карцевой «Наши невольные ошибки», «По поводу статьи “Должна ли женщина-хозяйка получать жалованье”», «Женский труд», «Довольна ли ваша жена?», «Из мыслей о браке», «Режим экономии». Во всех перечисленных публикациях лейтмотивом проходит тезис о том, что женщина — это прежде всего хранительница домашнего очага: «...без женщины дом перестает быть домом и становится только берлогой одинокого человека» [Ярославцева, 1926, с. 6]. Тем не менее вопросы трансформации гендерных ролей [Braginskaya, 2015] также затрагиваются в материалах: «Женщины сказали, что им прежде всего нужна экономическая независимость — и мы по-

сторонились и дали им доступ ко всем без исключения профессиям. Счастливы ли они теперь? Или только к заботам своей семьи они прибавили еще заботы, лежащие далеко за ее пределами?» [Карцева, 1926, с. 3]. Комментируя изменившееся положение женщины в семье и обществе, В. Карцева утверждает, что традиционные роли жены, матери, хозяйки в большей степени соответствуют интересам и стремлениям женщины.

Схожая позиция представлена и в публикациях М. Виртина «Отдых хозяйки», «Немножко кухни», «Вопросы домоводства за рубежом»: «И кухня и умение управлять ею на долгое время будут положены в основу всей жизни женщины...» [Виртин, 1926, с. 2]. Подобные статьи показывают, что политика редакции ориентирована на традиционные ценности и роли, в издании продолжает воспеваться патриархальная семья, где женщина воплощает качества матери и хозяйки.

Однако стоит отметить ряд публикаций журнала, в которых представлена альтернативная точка зрения. Например, в материале «О путях к самообразованию и развитию женщины» П. Репнина мы можем увидеть противоположную позицию: «Что такое жизнь исключительно для семьи? Не эгоизм ли это? <...> В мелочах семейной жизни она [женщина] бьется, как муха в паутине. <...> Урегулированной ее жизнь станет только тогда, когда половину себя она оторвет от семьи и оторванную половину отдаст обществу» [Репнин, 1926, с. 2]. Здесь появляется образ современницы, стремящейся к получению образования и самосовершенствованию, без которых ничего невозможно добиться в жизни; образованной должна быть любая женщина, в том числе и мать, чтобы в будущем она сама могла научить своих детей чему-либо.

Дореволюционные стремления и ценности высмеиваются и в публикации «О мещанстве» Дарской: «... в мещанской среде только муж является “добытчиком”, почему жену и дочерей мужа полшутя полуиронически называют “денежной молью”. Только после революции в этой области наблюдается известный сдвиг, и дочери в мещанских семьях нередко служат, но почти всегда тратят все жалованье на туалеты и кино, не внося ничего в семью» [Дарская, 1926, с. 3].

Тем не менее отметим, что публикации Дарской и П. Репнина представляют собой некоторое отступление от привычной идеологической тональности издания. Они диссонируют с остальным содержанием «Журнала для хозяек». Конфликт интересов между традиционной ролью женщины — мать и хозяйка — и новой ипостасью — общественница — очень наглядно представлен в материале В. Филипповой «На перепутье»: «Нельзя служить двум господам — об одном будешь заботиться, другому нерадеть <...>; мужчины потому, должно быть, и успевают больше нас, что не раз-

менивают себя и всегда в своем труде спецы, а нас жизнь толкает вперед к заработку и оттягивает назад привычная и милая сердцу домашность» [Филиппова, 1926, с. 4].

Но есть в издании тема — особенно она характерна для раздела «Беллетристика», — которая показывает некоторые трансформации традиционных взглядов: это брак и отношения мужчины и женщины до образования семьи [Alyunina, 2019]. В произведениях «Как быть?» И. Ренца, «Белые цветы» Ник. Малля, «За стеной» Альги сочетаются консервативные взгляды на семью и брак и новейшие веяния — «свободные» отношения мужчины и женщины, в большинстве публикаций именно последние подвергаются критике. Например, в рассказе «За стеной» мы видим высмеивание венчания: «Меня всегда коробили и коробят церковные свадьбы с многочисленными званными и незванными, с похотливым любопытством, старающихся проникнуть в душу новобрачных. Где <...> какой-то посторонний человек, одетый для торжественности в золотой мешок, разрешит “плодиться и размножаться, аки песок морской”» [Альга, 1926, с. 15]. Но финал подобных произведений, которые, казалось бы, выполняют функцию оды «свободным» отношениям молодых людей, всегда одинаков: одиночество главной героини, которую оставили в поисках новых отношений, новой любви.

Вместе с тем разрушение привычных институтов — церковного и светского брака, отказ от целомудренности и моногамности — широко освещаются как в художественных, так и в публицистических текстах журнала. Тема находит широкий отклик и у аудитории издания; так, мы можем видеть, что рубрика «Ответы друга», в которой комментируются письма читателей, практически в каждом номере затрагивает тему «свободной» любви. И здесь разворачиваются настоящие баталии: «Вы и в эту область хотите ввести революционный подход! <...> любовь в смысле психологическом — это самая консервативная твердыня...» или «Не разрушив старые представления о любви, действительно, невозможно на ее месте построить что-либо новое, более нужное современному человеку, чем изматывающие страдания мужских и женских страстей» [Друг, 1926, с. 19]. Подобная дихотомия характерна для подачи данной темы, примечательно, что это находит отражение и в публикациях авторов журнала, и в письмах читателей.

Тема воспитания детей в «Журнале для хозяек» подается традиционно: женщина ответственна за социализацию ребенка, привитие ему морально-нравственных ценностей, здоровье и образование [Proctor, 2015]. Материнство, по мнению редакции, остается самой значимой женской ипостасью, об этом, напомним, свидетельствуют и такие разделы годовой описи журнала, как «Статьи по детскому воспитанию», «Статьи по медицине и гигиене». Теме воспитания детей посвящены публикации «Уход за

ребенком», «Искусственное вскармливание грудных детей» С. Заречной, «Кое-что о музыке, матерях и детях» Л. Т., «Воспитание здоровых навыков» Ш. С., «Наши малыши», «В первый раз в школу» В. К. Образ матери в журнале является центральным; материнство выступает как главный удел женщины, как смысл существования: «... и только материнство, профессия наиболее ответственная, до сих пор не может подняться над чистейшим дилетантизмом <...> и большинство женщин находится в приятном заблуждении, думая, что быть матерью — так же легко и просто, как дышать, слышать, видеть» [В. К., 1926, с. 6].

Отдел «Беллетристики» не ориентирован на семейное чтение, художественные тексты рассчитаны на взрослых, однако в некоторых номерах журнала встречаются материалы, которые организуют общий досуг матери и детей. Это публикации рубрики «Маленький кустарь», где содержатся задания для младших членов семьи: сделать аппликацию, сшить мягкую игрушку, склеить поделку из бумаги и другие. Наличие подобного просемейного контента подтверждает редакционную политику: семья — это очень важно, это первостепенно для женщины.

Казалось бы, достаточное количество публикаций в журнале должно быть посвящено провозглашенной в этот период «революции быта», но мы можем наблюдать противоположную тенденцию: значительный процент материалов «Журнала для хозяек» — это рекомендации для решения хозяйственно-бытовых вопросов: «Режим экономии» В. Карцевой, «Как сохранить обувь» А. Ванзловой, «Когда вставлять зимние рамы» М. Виргина, «Зимняя кладка яиц», «Правила посадки насекомых», «Пчеловодство в домашнем хозяйстве» агронома Новикова, «Чистка вещей и удаление пятен» В. К. В каждом номере журнала читатели могут увидеть рубрики «Кулинарный календарь» и «Рецепты кушаний, помещаемые в кулинарном календаре».

Отметим, что следование дореволюционным традициям проявляется еще и в том, что, например, вопреки пропагандируемой массовой атеизации, журнал публикует в апрельском номере 1926 года статью «Как приготовить сладкие сыры и пасхи» с пятью рецептами традиционного сакрального кушания, которое делалось в самый главный церковный праздник (в 1926 году Пасха приходилась на 2 мая). Этот факт в очередной раз подтверждает, что вектор редакционной политики «Журнала для хозяек» направлен к ценностям прошлого, а не к воспеванию реалий настоящего, советского периода.

Таким образом, «Журнал для хозяек», обсуждая реформы быта и семьи, продолжал писать о традиционных семейных ценностях. Во втором полугодии 1926 года редакция попыталась отойти от привычных тематических акцентов: в журнале стали появляться публикации о борьбе с бес-

призорниками, о партийных съездах, но традиционные рубрики, хотя и сократились занимаемые ими площади, все же продолжали выходить. Этот дуализм не мог остаться незамеченным, поэтому в № 12 от 1926 года редакция сообщила о прекращении выхода издания «по не зависящим от нее причинам».

4. Мир семьи на страницах «Женского журнала»

Еще одним изданием для женщин, которое в период НЭПа освещало семейно-бытовые вопросы, был «Женский журнал». Объектом детального анализа стали 189 публикаций, размещенных на страницах издания и связанных с семейной тематикой.

Обратимся к структурной модели данного издания: в нем всесторонне подчеркивается ориентированность на женскую аудиторию; об этом свидетельствуют названия отделов — «Мать и ребенок», «Здоровье женщины». Однако с течением времени вектор информационной политики редакции меняется, и обозначенные отделы трансформируются в «Семья и ребенок», «Здоровье семьи», то есть семейно-бытовая проблематика выходит на первый план.

Редакция журнала обращается к читательнице как хранительнице семейного очага, хозяйке. Это подтверждается наличием материалов, связанных с домоводством, садоводством, приусадебным хозяйством (среди читательской аудитории были жители сельских районов). Посредством публикации подобных статей редакция стремилась облегчить труд домашней хозяйки, предлагая различные способы для сокращения времени, затрачиваемого на решение бытовых вопросов. Примечательно, что на страницах журнала ведение хозяйства приравнивается к профессиональным сферам: «Хозяйки <...> требуют, чтобы их место работы было освещено никак не хуже, чем место работы конторщицы, машинистки или занятой на любом производстве женщины» [Маринич, 1928, с. 22].

Материалы, содержащие советы по ведению домашнего хозяйства (как вывести пятна, хранить вещи), были широко представлены в издании, в каждом номере обязательным отделом является «Питание», куда включены рецепты обедов, кондитерских изделий, ягодных и плодовых заготовок. Там же можно найти сведения о пищевой ценности продуктов, о витаминах, а также об особенностях детского питания. Отметим также разделы «Рукоделие», «Кройка и шитье».

Ряд материалов посвящен бюджету семьи. Чаще всего именно женщина занималась вопросами, связанными с расходами, поэтому редакция сообщает о необходимости делать сбережения, стремится приобщить читателей к разумному потреблению. Лейтмотивом таких публикаций, как

«Главное в хозяйстве — экономия и бережливость» Н. С., «Как я добилась экономии в своем хозяйстве» А. С. Тинт, «Не выходите из своего бюджета», «О бережливости и копилках» Т. Черновой, является совет хозяйкам вести точную запись расходов, что позволит сохранить семейный бюджет.

В «Женском журнале» мы можем найти публикации о становлении нового быта. Так, в материале «Охрана материнства и младенчества» содержатся сведения об учреждениях для детей открытого, закрытого и смешанного типа. Кроме того, редакцией поддерживается идея коллективизации быта, призванная улучшить устройство домашнего хозяйства. В текстах «Как облегчить труд домашней хозяйки» М. Легонькой, «Как мы организовали общее питание» Л. Поповой, «Какие дома нам надо строить» Бунянского рассказывается о новой реальности, в которой можно попытаться «наладить домашнее хозяйство путем объединения нескольких семей данного дома, т. е. коллективно» [Сторонний, 1928, с. 22].

Женщина представлена хранительницей домашнего очага, отвечающей за атмосферу внутри семьи, за сохранение и здоровье семьи как малой социальной группы, так, в материале «Женщина в борьбе с алкоголизмом» А. К. показано, что именно жена в условиях кризисной ситуации приводит мужа в диспансер, следит за питанием супруга, оказывает моральную поддержку, что не только помогает в борьбе с болезнью, но и сохраняет брак.

На страницах журнала проводится мысль о том, что женщина может проявить себя в общественной и организаторской работе. Так, домашние хозяйки приглашались участвовать в деятельности комиссий по социальной помощи: «Конечно, выполняя такую работу, получаешь моральное удовлетворение от сознания того, что хоть ты и домашняя хозяйка, занятая своим семейным уголком и кухней, которая отнимает у тебя много времени, сил и здоровья, — а все-таки принимаешь участие в общественной жизни и в строительстве нового быта» [Григорьева, 1928, с. 16].

Предметом обсуждения была тема брака. Об этом рассуждает Т. Плетнева в беседе «О непрочности брака». По мнению автора, причины распада союзов различаются в зависимости от возраста супругов. Например, молодые люди расстаются в скором времени после свадьбы из-за недостаточного серьезного подхода к браку. Борьба с этим явлением можно только «воспитательными мерами, пропагандой серьезного, вдумчивого, осторожного отношения к такому важному шагу как брак» [Плетнева, 1928, с. 18]. Разводы среди супругов, проживших вместе много лет, автор объясняет социальными причинами, когда «старые и прочные связи теряют свою прочность и рвутся» [Плетнева, 1928, с. 18]. Жены, как правило, все свое время посвящают исключительно домашнему хозяйству, тогда как мужья занимают ответственные посты, продвигаются по службе, получают об-

разование. Таким образом, супруги находятся на разных культурных и социальных уровнях. Чтобы сократить этот разрыв, Т. Плетнева предлагает женщинам стремиться соответствовать мужчинам в общественном и культурном развитии.

Значительное количество материалов издания посвящено воспитанию детей, организации их досуга. Такие публикации встречаются в рубриках «Мать и ребенок», «Семья и ребенок», «Наша страница», «Дом и хозяйство», «Питание», «Наука — культура — быт». В журнале обращается особое внимание на воспитательную тематику. Редакция планировала представить цикл статей по различным отраслям педагогики, для чего были приглашены крупные специалисты в этой области. Из подобных текстов читательницы могут узнать о разных методах воспитания детей: как развить наблюдательность у ребенка, как укрепить внимание, как отказаться от рукоприкладства и других. Значимость данной темы подтверждается откликами читателей, которые присылали в редакцию письма с собственными размышлениями о подходах к воспитанию. Также в каждом выпуске были опубликованы краткие аннотации на книги по развитию подрастающего поколения и на издания для детского чтения.

В «Женском журнале» в анализируемый период поднимается и тема отцовского участия в воспитании детей. В публикации «Хороший пример» сообщается о мужчинах, которые приходят в консультации за разными педагогическими советами, в то время как матери заняты на общественной работе. Важно, что «и отец знает, что полезно и что вредно для ребенка» [Хороший пример, 1928, с. 13]. Название заметки свидетельствует о том, что такая практика взаимоотношений в семье приветствуется.

Медицинский отдел издания преимущественно освещал вопросы здоровья женщины. Следует отметить, что автором публикаций данной рубрики выступила доктор Н. Микулина-Иванова. Редакция не могла обойти вниманием тему абортов, тем более что она волновала читательниц, о чем свидетельствуют опубликованные в журнале письма. Эта проблема поднимается в текстах «Еще об абортах» Т. Журавлевой, «Я против абортов» Е. Свириной и других. Кроме того, в разделе «Здоровье семьи» содержались материалы, которые могли быть полезны всем. Например, по предложению одной из читательниц редакция размещала советы по оказанию первой помощи при несчастных случаях. Тема здоровья обсуждалась также в рубрике «Ответы врача», куда читатели могли направлять вопросы.

При журнале была создана юридическая консультация, здесь подписчицы могли получить помощь по семейно-бытовым проблемам. Прием осуществлялся дважды в неделю в редакции, а в соответствующем отделе в издании содержались ответы на правовые вопросы читателей: правила

усыновления, право супруга на получение содержания от другого супруга, оплата отпуска по беременности и другие.

Таким образом, «Женский журнал» через призму публикаций о женщине и быте транслирует традиционные семейные ценности. Редакция журнала реагировала на письма своих читателей и освещала темы, волнующие подписчиков, из этого мы можем сделать вывод, что вопросы, поднимаемые в письмах, интересны и важны читательской аудитории. Большой процент этих писем затрагивает проблемы семейно-бытовой сферы. Несмотря на новую экономическую политику, коллективизацию и «революцию быта», основные моменты взаимоотношений между мужем и женой, детьми и родителями неизменно остаются на страницах издания.

5. К вопросу об авторском корпусе семейно-бытовых женских журналов

То, что объединяло «Журнал для хозяек» и «Женский журнал» в период НЭПа, — это не только общность аудиторных и программных установок, но и публикации конкретных авторов, интересующихся «женским вопросом». Одним из них был Александр Сергеевич Вознесенский (настоящая фамилия — Бродский), обычно подписывавший свои материалы на страницах женской периодики псевдонимом «Илья Ренц». Драматург, поэт, прозаик, критик, родоначальник такой профессии в нашей стране, как киносценарист, он к тому же «был первым, кто прицельно и последовательно заговорил о женской независимости на языке кино: придуманная им драма “Женщина завтрашнего дня” <...> — наверное, главный в дореволюционной России “феминистский” фильм» [Ковалова].

На страницах изучаемых журналов Вознесенский обычно публиковался в разделе «Беллетристика». В «Женском журнале» его тексты соседствовали с произведениями Бориса Пастернака, Виктора Шкловского, Николая Асеева, Веры Инбер и других авторов. Чаще всего самой редакцией материалы за подписью «Илья Ренц» относились к рассказам, но иногда среди его текстов встречались и те, что имели сугубо журналистскую жанровую «прописку», например, статьи или очерки.

Согласимся с исследователем А. Л. Дмитриевским в том, что само слово «беллетристика» может использоваться в широком смысле, и тогда оно приравнивается к «литературе». Однако применительно к журналистике это слово приобретает «узкое» значение, им «обозначается класс текстов совершенно определенного вида: небольшого объема, в центре которых находится человек, наш современник, решающий так или иначе актуальные социально-нравственные проблемы» [Дмитриевский, 2015, с. 112]. При таком понимании беллетристики ее жанровую основу составляет рассказ или «история» (слу-

чай, происшествие и т. д.), основанные на реальных фактах. Разновидностью подобного рода литературы в 1920-е годы могла стать «любовная история», созвучная как самой эпохе с ее установкой на «революцию быта и семьи», так и аудиторным запросам обсуждаемых нами женских журналов.

Подобные любовные истории становятся одним из основных инструментов Вознесенского-журналиста в исследовании вопросов, связанных с трансформацией в новых социально-политических условиях института семьи, брака, патриархальных представлений о взаимоотношениях полов. От лица одной из своих героинь Жени Рябовой автор провозглашает: «Настала пора для иной, новой любви — быстрой, деятельной и решительной, как все наше поколение и все наше время» [Ренц, 1928а, с. 9]. Однако другие тексты Ренца, опубликованные на страницах женских журналов, явно высвечивают неуверенность автора в беспорности и однозначности тех революционных принципов, на которых предлагалось строить «новую» мораль. Возможно, это связано с принятием в 1926 году нового брачного законодательства, после чего в стране была усилена работа по поддержке института семьи и сохранению семейных ценностей.

Замешательство писателя перед натиском «свободных» отношений между мужчиной и женщиной находит выражение, например, в его статье «Как быть?». Поддерживая дореволюционную традицию журналистики, ориентированной на диалог с аудиторией, Вознесенский пытается дать совет читательнице, рефлексирующей по поводу его прежних публикаций на тему измен. Молодая экономически независимая девушка, которая надеется устроить свою личную жизнь путем вступления в брак, откровенно спрашивает: «Оставаться мне старой девой, или?.. Что “или”? Дайте простой нелицемерный, без ширмы “новых слов”, но вполне жизненный ответ на вопрос: как быть?» [Ренц, 1926в, с. 7]. Думается, что высокопарный ответ, данный автором статьи, вряд ли соответствовал ожиданиям читательницы, был понят и принят ею: «Нарочитый задор, бытовая беспринципность, нравственная неопрятность, кичливое глумление над обычаями “дикарей”, господствующей еще и теперь в обществе половой морали, разумеется, могут дать очень сомнительные результаты в борьбе за “новый быт” свободной, то есть экономически самостоятельной женщины» [Ренц, 1926в, с. 8]. Здесь показательна сама традиция обратной связи с читателем. Она поддерживалась рубрикой «Почтовый ящик», которая включалась как в частные, так и в партийные женские издания. Рубрика «Ответы друга» или «Дружеские беседы» на страницах «Журнала для хозяек», в стилистике которых выдержан и текст Ренца, не только апеллировала к дореволюционным «Беседам игрушечной маркизы» [Симонова, 2015, с. 30], но и рассказывала своим читательницам о революции в быту.

Дискуссионный характер носит и рассказ Ильи Ренца «Ревность», в котором устами актрисы Карякиной читателей призывают «выбросить в сорную яму всю эту мужскую и женскую ревность» [Ренц, 1928в, с. 12]. Примечательно, что автор изображает измены симметрично, без всякой примеси гендерного неравенства (право на нее признается как за мужчиной, так и за женщиной). Однако в конце рассказа писатель развенчивает «новую» мораль. Ренц описывает поучительную сцену, в которой актриса Карякина, кстати, изменявшая мужу, устраивает тому истерику только за то, что он послал цветы и целовал руки другой актрисе, «товарищу по работе» своей жены.

Эта же тема, но в несколько иной тональности, в аспекте более сочувственного отношения именно к женщине, затронута в рассказе с характерным названием «Измена». Один из его героев, Ступин, рассуждает: «Ревность — пошлейший предрассудок, и давно пора уже его изжить <...> Будущие люди не сумеют даже понять, что это такое “измена”» [Ренц, 1926б, с. 11]. Однако когда он узнает о многолетнем романе жены с его приятелем и сослуживцем Завадским, то решает на пару с любовником Клавдии Викторовны, что женщина и «дальше должна жить как жила», чем обрекает ее на вечную измену. Героиня, возмущенная «подлым мужским заговором двух истинных жутких рабовладельцев», восклицает: «я ведь, действительно, не предмет, не рабыня, не ничто! <...> Я человек, измученный, изгаженный вами на вашу мужскую потребу» [Ренц, 1926б, с. 13].

Бесспорно, женская периодика периода НЭПа, включая и частные издания, не только отражала мир семьи, но и влияла на него, меняла гендерные стереотипы женщины в отношении брака и бытового уклада. Примечательно, что «мужчинам не давали слова на страницах женских изданий: их точка зрения попадала в публикации, как правило, с маркировкой “отсталая”, “вредная”, “неправильная” позиция» [Минаева, 2016, с. 42]. Подобная агрессивная манера, характерная в основном для партийно-советских женских журналов, разрушала патриархальные устои, но вместе с тем приводила к гендерным конфликтам и отнюдь не способствовала гармонизации отношений в семье.

Тем более удивительным представляется не только сам факт присутствия публикаций мужчины-автора на страницах женских периодических изданий (в период НЭПа всего Вознесенским было опубликовано несколько десятков текстов в двух проанализированных журналах), но и приглашение его в специализированные издания в качестве полноправного эксперта, к которому читательницы обращались за советом в решении их женской судьбы. Видимо, этому способствовало то обстоятельство, что Александр Вознесенский имел устойчивую репутацию человека, неоднократно включавшего «женский вопрос» в театральные и киносценарии [Kovalova,

2018]. Кстати, гендерным аспектам в киноискусстве посвящены такие тексты Ренца на страницах женских журналов, как «Женщина в кино» [Ренц, 1926а], «Чай» [Ренц, 1926д] и др.

Примечательно, что именно на правах эксперта по «женскому вопросу» Вознесенский поднимает проблему гендерного неравенства в совершенно нехарактерном для дискурса женской прессы 1920-х годов ключе: обсуждает вопросы дискриминации мужчин. Герой его рассказа «Письмо к теще», страдающий от бесплодия собственной жены, восклицает: «В этом вопросе существует жесткая традиция, которую настала пора разрушить. Традиция эта охраняла так называемые вопросы материнства и в то же время упорно игнорировала и отметала вопросы отцовства. <...> Но ведь многие отцы и раньше были не худшими отцами, чем матери — матерями. Многие отцы отдают детям свою любовь с неменьшей щедростью, чем матери» [Ренц, 1928б, с. 8]. В этом произведении Ренц возвращается к проблеме измен, однако в данном случае супружеская неверность объясняется желанием мужчины выполнить свою отцовскую миссию. Запутанная семейная ситуация привела к тому, что любящий и любимый супруг не просто изменил жене, он изменил с ее родной сестрой. И теперь задача новоиспеченного отца и неверного супруга состоит в том, чтобы убедить тещу принять своего внука. Только в таком случае герой рассказа поймет, что «дрогнула твердыня вековых и неподвижных предрассудков и мертвый, грузный, мешающий бурелом прошлого действительно сжигается на костре новой жизни» [Ренц, 1928б, с. 9].

Еще один важный аспект патриархального бытового уклада, связанный с подчиненной ролью женщины в семье, затрагивается в рассказе Ильи Ренца «Ну-ну». Герой произведения — трудолюбивый слесарь Семен, посвящавший свой досуг культурному росту и чтению книг, — становится постоянным невольным свидетелем издевательств вечно пьяного соседа над своей молодой женой. Слесарь задается вопросом, «почему же теперь, когда люди по свободному согласию своему вступают в брак или его прекращают, молодая женщина страдальчески терпит побои и угнетение нелюбимого человека <...>, а сторонний, жалеющий человек должен покорно уходить» [Ренц, 1926г, с. 12]. Этой истории была уготована счастливая развязка: слесарь не только усмирил своего соседа-пьяницу, но и, возможно (финал рассказа открытый), построит свое личное счастье с явно симпатизирующей ему женщиной. К сожалению, не все любовные истории, описанные на страницах женской периодики, заканчивались столь же оптимистично. Некоторые из них, несмотря на проводимую реформу семьи, показывали, как на старые патриархальные стереотипы наслаивались новые, связанные с «революцией быта», «новой» моралью и «свободными»

отношениями мужчины и женщины. Новые представления о гендерных ролях в обществе иногда приводили к деструктивным последствиям в отношении института семьи и традиционных семейных ценностей.

6. Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, следует заметить, что, несмотря на разные варианты форм собственности изучаемых изданий (частный «Журнал для хозяек» и издаваемый акционерным обществом «Женский журнал»), в целом эти органы периодики демонстрируют схожие стратегии освещения семейно-бытовой тематики. Журналы апеллировали прежде всего к традиционным представлениям о гендерных ролях своих читательниц (роли жены, матери и хозяйки), что отразилось как на структурно-тематических моделях изданий, так и на их жанровых предпочтениях. «Журнал для хозяек» и «Женский журнал» отличали дискуссионность подходов и полемичная манера представления вопросов, связанных с трансформацией в новых социально-политических условиях института семьи, брака и патриархальных представлений о взаимоотношениях полов. Это обстоятельство не только выделяло негосударственные журналы для женщин на фоне партийных общественно-политических изданий, способствовало сохранению через них традиционных семейных ценностей в отечественном медиадискурсе, но и обеспечило этим СМИ уникальное место в истории журналистики периода НЭПа.

Источники и принятые сокращения

1. *Альга*. За стеной / Альга // Журнал для хозяек : журнал. — 1926. — № 6. — С. 15—16.
2. *Виртин М.* Немножко кухни / М. Виртин // Журнал для хозяек : журнал. — 1926. — № 3. — С. 2.
3. *В. К.* Наши малыши / В. К. // Журнал для хозяек : журнал. — 1926. — № 5. — С. 6—7.
4. *Григорьева М.* В помощь матери и младенцу / М. Григорьева // Женский журнал : журнал. — 1928. — № 8. — С. 16.
5. *Дарская*. О мещанстве / Дарская // Журнал для хозяек : журнал. — 1926. — № 4. — С. 2—3.
6. *Друг*. Дружеские беседы / Друг // Журнал для хозяек : журнал. — 1926. — № 5. — С. 19.
7. *Карцева В.* Довольна ли ваша жена? / В. Карцева // Журнал для хозяек : журнал. — 1926. — № 6. — С. 2—3.
8. *Маринич О.* Голос хозяйек / О. Маринич // Женский журнал : журнал. — 1928. — № 8. — С. 22.
9. *Плетнева Т.* О непрочности брака / Т. Плетнева // Женский журнал : журнал. — 1928. — № 2. — С. 18.

10. *Программа «Журнала для хозяек»* // Журнал для хозяек : журнал. — 1926. — № 1. — С. 1.
11. *Скромный юбилей* // Журнал для хозяек : журнал. — 1926. — № 1. — С. 2—3.
12. *Сторонний Н.* Пора подумать о культуре нашего быта / Н. Сторонний // Женский журнал : журнал. — 1928. — № 3. — С. 22.
13. *Троцкий Л. Д.* От старой семьи — к новой / Л. Д. Троцкий // Правда : газета. — 1923. — № 155. — 13 июля.
14. *Ренц И.* Женщина в кино / И. Ренц // Журнал для хозяек : журнал. — 1926а. — № 2. — С. 17—18.
15. *Ренц И.* Измена / И. Ренц // Журнал для хозяек : журнал. — 1926б. — № 1. — С. 11—13.
16. *Ренц И.* Как быть / И. Ренц // Журнал для хозяек : журнал. — 1926в. — № 3. — С. 7—8.
17. *Ренц И.* Новая любовь / И. Ренц // Женский журнал : журнал. — 1928а. — № 1. — С. 9—10.
18. *Ренц И.* Ну-ну! / И. Ренц // Журнал для хозяек : журнал. — 1926г. — № 6. — С. 11—13.
19. *Ренц И.* Письмо к теще / И. Ренц // Женский журнал : журнал. — 1928б. — № 9. — С. 8—9.
20. *Ренц И.* Ревность / И. Ренц // Женский журнал : журнал. — 1928в. — № 6. — С. 11—13.
21. *Ренц И.* Чай / И. Ренц // Женский журнал : журнал. — 1926д. — № 7. — С. 12—13.
22. *Репнин П.* О путях к самообразованию и развитию женщины / П. Репнин // Журнал для хозяек : журнал. — 1926. — № 2. — С. 1—3.
23. *Филиппова В.* На перепутье / В. Филиппова // Журнал для хозяек : журнал. — 1926. — № 5. — С. 3—4.
24. *Хороший пример* // Женский журнал : журнал. — 1928. — № 7. — С. 13.
25. *Ярославцева.* Из мыслей о браке / Ярославцева // Журнал для хозяек : журнал. — 1926. — № 1. — С. 6.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алферова И. В.* «Женский вопрос» в теории и практике большевизма / И. В. Алферова. — Брянск : «Курсив», 2011. — 352 с. — ISBN 978-5-89592-127-2.
2. *Бабюк М. И.* К вопросу о частной периодической печати в СССР в условиях 1920-х годов [Электронный ресурс] / М. И. Бабюк // Медиаскоп. — 2020. — Выпуск 1. — Режим доступа : <https://www.mediascope.ru/2597> (дата обращения 21.09.2021).
3. *Бойко В. Н.* Особенности изданий для женщин в системе российских СМИ начала XX века (на примере журнала «Дамский мир» / В. Н. Бойко // Медиаальманах. — 2019. — № 5. — С. 79—87. — DOI: 10.30547/mediaalmanah.5.2019.7987.
4. *Гусева И. Е.* Женская пресса : отражение перемен в российском обществе начала XX века / И. Е. Гусева // Вестник МГПУ. Серия : Исторические науки. — 2017. — № 1 (25). — С. 18—23.
5. *Дмитровский А. Л.* Беллетристика : поиск места в системе жанров журналистики / А. Л. Дмитриевский // Ученые записки Орловского государственного университета. — 2015. — № 3 (66). — С. 109—115.
6. *Жирков Г. В.* История журналистики России 1921—1927 гг. / Г. В. Жирков. — Чебоксары : Издательство Чувашского университета, 2002. — 308 с.

7. Ковалова А. О. «Кинемо-Шекспир» Александр Вознесенский : о первом русском кинодраматурге [Электронный ресурс] / А. О. Ковалова. — Режим доступа : [https:// hum.hse.ru/ditl/kino/voznnesensky](https://hum.hse.ru/ditl/kino/voznnesensky) (дата обращения 23.09.2021).

8. Коломийцева Е. Ю. Первые советские женские журналы 1920-х годов : история развития / Е. Ю. Коломийцева // Вестник МГУКИ. — 2013. — № 6 (56). — С. 199—205.

9. Корнилова Л. Ф. Борьба идеологий : традиционализм и пропаганда нового быта на страницах женских журналов периода НЭПа / Л. Ф. Корнилова // Ноябрьские чтения-2019. Сборник статей по итогам XI Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. — Санкт-Петербург : ООО «Скифия-принт», 2021. — С. 616—624. — ISBN 978-5-98620-501-4.

10. Марчан И. В. Женская пресса: историко-типологический ракурс рассмотрения / И. В. Марчан // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Филология. Журналистика. — 2019. — № 2. — С. 123—126.

11. Минаева О. Д. Непартийные женские журналы в период НЭПа / О. Д. Минаева // История отечественных СМИ. — 2021. — № 1 (6). — С. 39—54.

12. Минаева О. Д. Формирование и развитие системы периодических изданий для советских женщин в 1917—1941 гг. : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.01.10 / О. Д. Минаева. — Москва, 2016. — 54 с.

13. Симонова О. А. Женские журналы в начале XX в. : критика, реценция, полемика / О. А. Симонова // Женщина в российском обществе. — 2015. — № 1. — С. 24—32.

14. Симонова О. А. Массовая беллетристика в структуре женских журналов 1910-х годов : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / О. А. Симонова. — Москва, 2008. — 23 с.

15. Смеюха В. В. Вопросы медиалогии / В. В. Смеюха. — Ростов-на-Дону : ФГБОУ ВПО РГУПС, 2013. — 324 с. — ISBN 978-5-88814-365-0.

16. Смеюха В. В. Отечественные женские журналы : историко-типологический аспект / В. В. Смеюха. — Ростов-на-Дону : Издательство СКНД ВШ ЮФУ, 2011. — 188 с. — ISBN 978-5-87872-611-5.

17. Alyunina Yu. Femimine Image in Fashion Discourse : Soviet Magazines of 1920s and Russian Blogs / Yu. Alyunina, E. Politova // Social & Behavioural Sciences. — 2019. — July. — Pp. 64—75. — DOI:10.15405/epsbs.2019.07.9.

18. Braginskaya E. Becoming the New Soviet Woman : Redefining Class and Gender in the Early Soviet Women's Press. Thesis for the Degree of Master of Arts / E. Braginskaya. — Milledgeville : Georgia State University, 2015. — 105 p.

19. Kovalova A. Aleksandr Voznesenskii, the 'Kinemo-Shakespeare' : Notes on the First Russian Cinema Dramatist / A. Kovalova // Slavonic and East European Review. — 2018. — Vol. 96. — № 2. — Pp. 208—243.

20. Menéndez Menéndez M. I. Typology of the Women's Press. A Proposal for Classification / M. I. Menéndez Menéndez // Estudios sobre el Mensaje Periodístico. — 2013. — Vol. 19. — № 1. — Pp. 191—206. — DOI: 10.5209/rev-ESMP.2013.v19.n1.42516.

21. Proctor H. Women on the Edge of Time : Representations of revolutionary motherhood in the NEP-era Soviet Union / H. Proctor // Studies in the Maternal. — 2015. — № 7 (1). — Pp. 1—20. — DOI: 10.16995/sim.198.

22. Russia in the Era of NEP : Explorations in Soviet Society and Culture / R. Munting [and etc] // Economic History Review. — 1993. — Vol. 46 (2). — Pp. 598—599. — DOI: 10.2307/2598039.

MATERIAL RESOURCES

- A good example. (1928). *Women's magazine: magazine*, 7: P. 13. (In Russ.).
- Alga. (1926). Beyond the wall. *Journal for Housewives: the magazine*, 6: 15—16. (In Russ.).
- Darskaya. (1926). About philistinism. *Magazine for housewives: magazine*, 4: 2—3. (In Russ.).
- Filippova, V. (1926). At the crossroads. *Magazine for housewives: magazine*, 5: 3—4. (In Russ.).
- Friend. (1926). Friendly conversations. *Magazine for housewives: magazine*, 5: P. 19. (In Russ.).
- Grigoriev, M. (1928). To help mother and baby. *Women's magazine: journal*, 8: P. 16. (In Russ.).
- Kartseva, V. (1926). Is your wife happy? *Magazine for housewives: magazine*, 6: 2—3. (In Russ.).
- Marinich, O. (1928). Voice of housewives. *Women's magazine: magazine*, 8: P. 22. (In Russ.).
- Modest anniversary. (1926). *Magazine for housewives: magazine*, 1: 2—3. (In Russ.).
- Pletneva, T. (1928). About the fragility of marriage. *Women's magazine: journal*, 2: P. 18. (In Russ.).
- Rents, I. (1926). Well, well! *Magazine for housewives: magazine*, 6: 11—13. (In Russ.).
- Rents, I. (1926a). A woman in a movie. *Magazine for housewives: magazine*, 2: 17—18. (In Russ.).
- Rents, I. (1926b). Treason. *Magazine for housewives: magazine*, 1: 11—13. (In Russ.).
- Rents, I. (1926d). Tea. *Women's magazine: journal*, 7: 12—13. (In Russ.).
- Rents, I. (1926v). How to be. *Magazine for housewives: magazine*, 3: 7—8. (In Russ.).
- Rents, I. (1928). Jealousy. *Women's magazine: journal*, 6: 11—13. (In Russ.).
- Rents, I. (1928a). New love. *Women's magazine: magazine*, 1: 9—10. (In Russ.).
- Rents, I. (1928b). Letter to mother-in-law. *Women's magazine: journal*, 9: 8—9. (In Russ.).
- Repnin, P. (1926). On the ways to self-education and development of women. *Magazine for housewives: journal*, 2: 1—3. (In Russ.).
- Storonnij, N. (1928). It's time to think about the culture of our life. *Women's magazine: magazine*, 3: P. 22. (In Russ.).
- The program of the “Magazine for housewives”. (1926). *Magazine for housewives: magazine*, 1: P. 1. (In Russ.).
- Trotsky, L. D. (1923). From the old family to the new. *Pravda: gazeta*, 155: July 13. (In Russ.).
- V. K. (1926). Our kids. *Journal for Housewives: the magazine*, 5: 6—7. (In Russ.).
- Wirtin, M. (1926). Little kitchen. *Journal for Housewives: the magazine*, 3: P. 2. (In Russ.).
- Yaroslavtseva. (1926). From thoughts about marriage. *Magazine for housewives: magazine*, 1: P. 6. (In Russ.).

REFERENCES

- Alferova, I. V. (2011). “The women's question” in the theory and practice of Bolshevism. Bryansk: “Kursiv”. 352 p. ISBN 978-5-89592-127-2. (In Russ.).
- Alyunina, Yu., Politova, E. (2019). Femimine Image in Fashion Discourse: Soviet Magazines of 1920s and Russian Blogs. *Social & Behavioural Sciences*. July. 64—75. DOI: 10.15405/epsbs.2019.07.9.
- Babyuk, M. I. (2020). On the issue of private periodicals in the USSR in the 1920s. *Mediascope*, 1: Available at: <https://www.mediascope.ru/2597> (accessed 21.09.2021). (In Russ.).
- Braginskaya, E. (2015). *Becoming the New Soviet Woman: Redefining Class and Gender in the Early Soviet Women's Press. Thesis for the Degree of Master of Arts*. Milledgeville: Georgia State University. 105 p.

- Boyko, V. N. (2019). Features of publications for women in the Russian media system of the early twentieth century (on the example of the magazine “Ladie’s World”. *Media almanac*, 5: 79—87. DOI: 10.30547/mediaalmanah.5.2019.7987. (In Russ.).
- Dmitrovsky, A. L. (2015). Fiction: the search for a place in the system of genres of journalism. *Scientific notes of the Orel State University*, 3 (66): 109—115. (In Russ.).
- Guseva, I. E. (2017). Women’s press: reflection of changes in Russian society at the beginning of the twentieth century. *Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Historical Sciences*, 1 (25): 18—23. (In Russ.).
- Kolomiytseva, E. Y. (2013). The first Soviet women’s magazines of the 1920s: the history of development. *Bulletin of MGUKI*, 6 (56): 199—205. (In Russ.).
- Kornilova, L. F. (2021). Struggle of ideologies: traditionalism and propaganda of a new way of life on the pages of women’s magazines of the NEP period. *November Readings-2019. Collection of articles on the results of the XI All-Russian Conference of students, postgraduates and young scientists*. Saint Petersburg: Scythia-Print LLC. 616—624. ISBN 978-5-98620-501-4. (In Russ.).
- Kovalova, A. (2018). Aleksandr Voznesenskii, the ‘Kinemo-Shakespeare’: Notes on the First Russian Cinema Dramatist. *Slavonic and East European Review*, 96 (2): 208—243.
- Kovalova, A. O. “Kinemo-Shakespeare” Alexander Voznesensky: about the first Russian film dramatist. Available at: [https:// hum.hse.ru/ditl/kino/voznensensky](https://hum.hse.ru/ditl/kino/voznensensky) (accessed 23.09.2021). (In Russ.).
- Marchan, I. V. (2019). Women’s press: historical and typological perspective of consideration. *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*, 2: 123—126. (In Russ.).
- Menéndez Menéndez, M. I. (2013). Typology of the Women’s Press. A Proposal for Classification. *Estudios sobre el Mensaje Periodístico*, 19 (1): 191—206. DOI: 10.5209/rev-ESMP.2013.v19.n1.42516.
- Minaeva, O. D. (2016). *Formation and development of the system of periodicals for Soviet women in 1917—1941*. Author’s abstract of Doct. Diss. Moscow. 54 p. (In Russ.).
- Minaeva, O. D. (2021). Non-party women’s magazines during the NEP period. *History of domestic media*, 1 (6): 39—54. (In Russ.).
- Proctor, H. (2015). Women on the Edge of Time: Representations of revolutionary motherhood in the NEP-era Soviet Union. *Studies in the Maternal*, 7 (1): 1—20. DOI: 10.16995/sim.198.
- Russia in the Era of NEP: Explorations in Soviet Society and Culture. (1993). *Economic History Review*, 46 (2): 598—599. DOI: 10.2307/2598039.
- Simonova, O. A. (2008). *Mass fiction in the structure of women’s magazines of the 1910s*. Author’s abstract of PhD Diss. Moscow. 23 p. (In Russ.).
- Simonova, O. A. (2015). Women’s magazines at the beginning of the twentieth century: criticism, reception, polemics. *Woman in Russian society*, 1: 24—32. (In Russ.).
- Smeyukha, V. V. (2011). *Domestic women’s magazines: historical and typological aspect*. Rostov-on-Don: Publishing House SKND HSE SFU. 188 p. ISBN 978-5-87872-611-5. (In Russ.).
- Smeyukha, V. V. (2013). *Questions of medialogy*. Rostov-on-Don: FGBOU VPO RSUPS. 324 p. ISBN 978-5-88814-365-0. (In Russ.).
- Zhirkov, G. V. (2002). *History of journalism in Russia 1921—1927*. Cheboksary: Chuvash University Press. 308 p. (In Russ.).